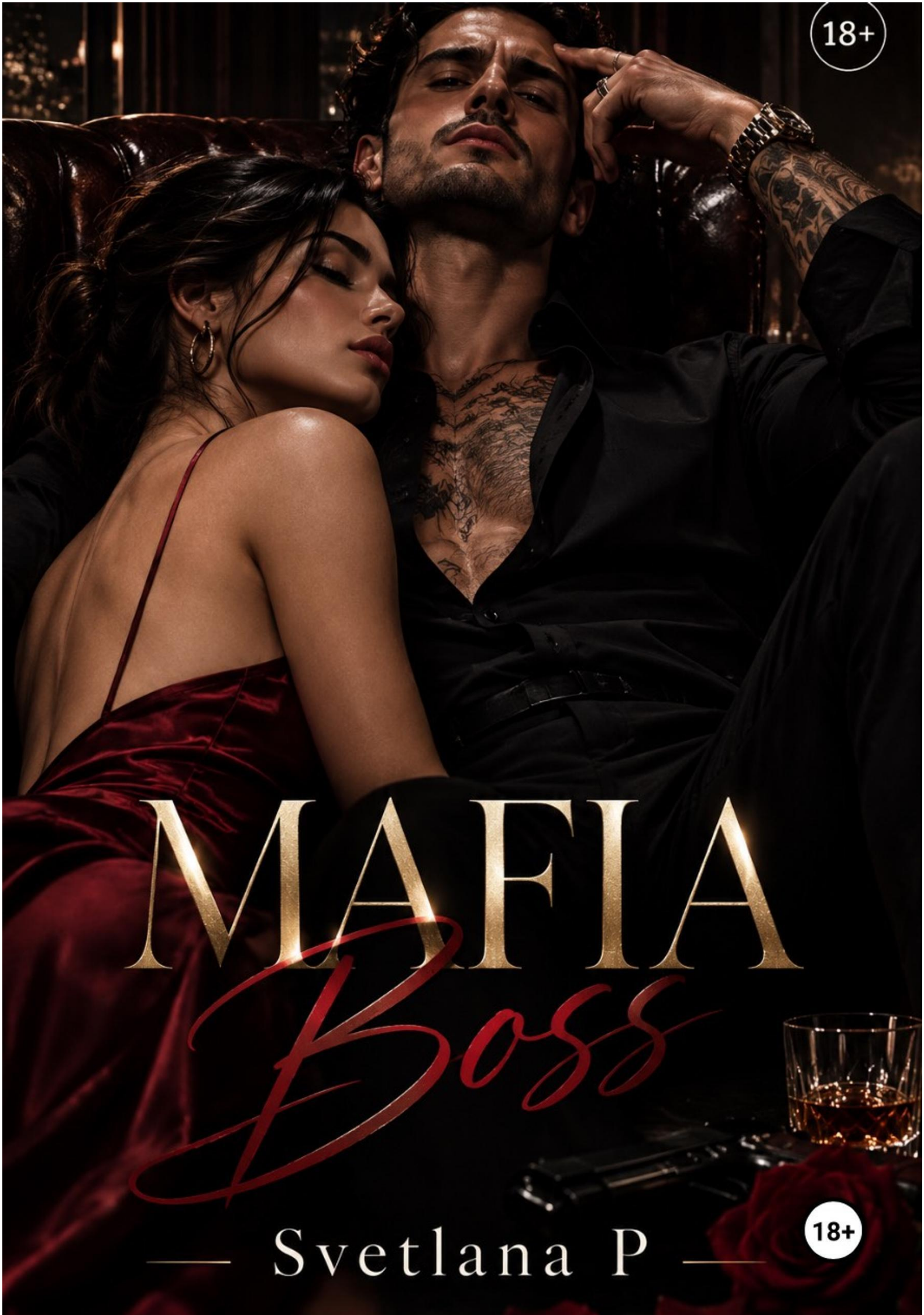

18+
MAFIA
Boss
Svetlana P
18+

Svetlana P

Mafia Boss

«Автор»
2026

Svetlana P

Mafia Boss / Svetlana P — «Автор», 2026

Мои родители задолжали человеку, которому невозможно сказать «нет». И когда пришло время платить, они отдали ему меня.Сайрус — мужчина, чьё имя произносят шёпотом. Опасный, безжалостный, привыкший получать всё, чего пожелает. Для него люди — лишь фигуры в игре, а чужие судьбы ничего не стоят.Теперь я принадлежу его миру. Миру, где власть покупается кровью, доверие может стоить жизни, а за неповиновение приходится платить. Он уверен, что сможет подчинить меня. Но я не собираюсь становиться послушной игрушкой в руках мафиозного босса.Вот только чем дольше я нахожусь рядом с Сайрусом, тем сложнее понять, чего мне следует бояться сильнее: его жестокости или собственных чувств.Он получил меня в счёт долга. Но кто сказал, что моё сердце тоже продаётся?

© Svetlana P, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Цена молчания 5
Глава 2. Шёпот теней 8
Глава 3. Утро в часовне 11
Глава 4. Белые лилии и чёрные тайны 14
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Svetlana P
Mafia Boss

Глава 1. Цена молчания

У твоих родителей долг в 500 миллиардов перед мафией, которая слывёт самой жестокой и безжалостной. Твои родители не смогли выплатить долг, поэтому они отдали тебя боссу мафии — взамен ты выйдешь замуж за босса мафии, чтобы долг родителей был погашен. Тебе очень хочется отказаться. Но что ещё ты можешь сделать ради родителей, чтобы долг был выплачен полностью.

Машина остановилась перед очень большим домом, и множество холодных головорезов несли строгую охрану в этом огромном доме. Большая дверь начинает открываться, и ты входишь в сопровождении головорезов Сайруса. Они отводят тебя в спальню, где тебе вскоре предстоит остаться навсегда. Ты садишься на край кровати и осматриваешься. Через несколько мгновений входит горничная, которой на вид лет тридцать, и с улыбкой говорит.

«Мисс... вас вызывает... кхм... ваш будущий муж, хе, то есть мистер Сайрус, в свой личный кабинет.»

Сказала горничная, посмеиваясь и слегка подшучивая. Ты тотчас отвела взгляд и встала с края кровати. Горничная проведёт тебя к двери личного кабинета Сайруса.

Я чувствую, как горничная неслышно исчезает за спиной, и я остаюсь одна в этом кабинете, как зверёк в клетке. Свет бьёт в глаза, и я невольно щурюсь, стараясь не показывать дрожь в коленях.

Он — Сайрус — сидит в своем кресле, как король на троне. Его голос звучит низко, опасно, он обволакивает, как дым, но внутри меня всё сжимается от ненависти. Особенно когда он спрашивает о моих рисунках.

Я сглатываю ком в горле и всё же решаю ответить. Не могу показаться слабой.

— Правда, — говорю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Но это не имеет значения, ведь рисовать я буду только в своей голове. Здесь у меня вряд ли найдется место для мольберта.

Мои пальцы дрожат, и я прячу их в складки платья, чтобы он не заметил.

Я смотрю ему прямо в глаза, пытаясь найти хоть каплю человеческого в этом холодном, стальном взгляде. Но там — пустота. Или же он слишком хорошо умеет её скрывать.

— Зачем я вам? — спрашиваю я, и в моем голосе слышится надлом. — Вы могли выбрать любую. Богатую, покорную, без прошлого. Зачем я?

Наконец он поднимается из-за стола. Медленно. Высокий, широкоплечий, он обходит стол и оказывается напротив меня. Слишком близко. Я чувствую запах его парфюма, и мне хочется отшатнуться, но я заставляю себя стоять.

Он склоняет голову набок и тихо, почти насмешливо, произносит:

— Потому что ты — первая, кто не улыбнулась мне при встрече. Ты — первая, кто смотрит на меня как на врага. Мне надоела покорность. Ты — вызов. А я никогда не умел проигрывать.

Я сжимаю руки в кулаки. Сердце бешено колотится, и я чувствую, как краска заливает щёки.

— Вы хотите, чтобы я вас ненавидела? — выдыхаю я.

Он едва заметно усмехается, уголки его губ приподнимаются.

— Ненависть — тоже страсть. Она лучше, чем холодное безразличие.

Он отворачивается и идёт к бару, наливая себе ещё виски.

— Можешь идти. Свадьба через неделю. И, кстати... — он не оборачиваясь, бросает через плечо: — В твоей комнате есть мольберт и краски. Я распорядился.

Я замираю. Это жест, которого я совсем не ожидала. От него — такого. Значит, он всё-таки слушал моих родителей? Или это просто очередная игра, чтобы заманить меня в ловушку?

Тяжелая тишина кабинета, кажется, вибрирует от напряжения. Сайрус медленно поворачивается, держа в руке стакан с золотистой жидкостью. Лед негромко позвякивает о хрусталь, нарушая мертвенную тишину. Его взгляд, холодный и оценивающий, скользит по твоему лицу, задерживаясь на сжатых кулаках.

Сайрус: Не стоит искать в моих поступках благородства, Светлана. Мольберт — это не подарок, это инвестиция в твой покой. Мне не нужна жена, которая сойдет с ума от скуки в этих стенах еще до конца медового месяца.

Он делает глоток, не сводя с тебя глаз. В его позе сквозит абсолютная уверенность хищника, который знает, что добыче некуда бежать. Он медленно сокращает расстояние между вами, и хотя он не касается тебя, его присутствие давит физически.

Сайрус: И не надейся на ловушки. Ты уже в ней. Твои родители подписали бумаги, и теперь ты принадлежишь этому дому так же, как и этот стол. Но я ценю честность. Твоя ненависть... она настоящая. Это единственное настоящее чувство во всем этом здании.

Внезапно дверь кабинета резко распахивается, и внутрь влетает молодой человек в помятом дорогом костюме, выглядящий крайне взволнованным. Охрана снаружи даже не успела его перехватить.

Марко: Сайрус, ты не поверишь, что выкинули эти чертовы итальянцы на южной границе! Они... оу.

Марко осекается, заметив тебя. Его взгляд меняется с тревожного на любопытный и слегка наглый. Он бесцеремонно осматривает тебя с ног до головы, игнорируя ледяной взгляд своего босса.

Марко: Так вот она, та самая «плата за долги»? Красивая. Жаль только, что такая бледная. Ты её пугаешь, Сайрус, убавь свой тон деспота.

Сайрус: Марко, выйди вон. Сейчас же. Или я забуду, что мы братья.

Сайрус произносит это тихим, почти вкрадчивым голосом, от которого по спине пробегает холодок. Марко лишь примирительно поднимает руки, но в его глазах вспыхивает озорной огонек, адресованный тебе.

Марко усмехается, но всё же делает шаг назад, к двери. Однако перед тем как выйти, он оборачивается и подмигивает мне. От этого жеста мне становится не по себе. Сайрус молчит, и в этой тишине чувствуется едва сдерживаемая ярость.

— До встречи, невеста, — тихо говорит Марко и исчезает за дверью.

Кабинет снова погружается в тяжелый вакуум. Сайрус смотрит на меня с прищуром, и мне кажется, что он изучает мою реакцию на брата.

— Твой брат весьма... обходительный, — выдавливаю я, стараясь уколоть его.

— Марко — это моя головная боль, — сухо отвечает Сайрус, подходя ближе. — С ним ты будешь общаться как можно реже. Это не просьба, Светлана. Это приказ.

Я поднимаю подбородок, встречая его взгляд.

— Вы забываете, мистер Сайрус, что я не одна из ваших подчинённых. Я здесь не по доброй воле.

На его губах появляется тень улыбки — опасная, холодная.

— Ты здесь, потому что так надо. И пока ты в этом доме, ты будешь следовать правилам. Моим правилам.

Он берёт меня за руку — я вздрагиваю от его прикосновения, и по коже пробегает ток, словно от удара. Пальцы у него горячие и сильные. Он поднимает мою ладонь и рассматривает её, будто пытаясь прочитать судьбу по линиям.

— Руки художницы. — Он поднимает взгляд, и наши глаза встречаются. — Интересно, что ты сможешь нарисовать, когда смиришься с этим браком? Или до последнего будешь рисовать только побег?

Я вырываю руку, делая шаг назад. В груди всё колотится, но я не позволю ему увидеть страх.

— Вы никогда не узнаете, что я рисую, потому что вы — человек, который не понимает красоты. Вы видите только деньги и власть.

Сайрус усмехается. Звонко, с хрипотцой.

— Иди в свою комнату, художница. Начинай привыкать. Свадьба через семь дней. У тебя есть время подумать, какой у тебя будет наряд.

Я разворачиваюсь и быстро выхожу из кабинета, даже не посмотрев на него. Сердце выпрыгивает из груди, а в глазах стоит пелена. Горничная уже ждёт меня в коридоре и молча провожает меня в спальню.

Когда дверь за мной закрывается, я прислоняюсь спиной к стене и медленно сползаю вниз.

В углу действительно стоит мольберт. Свежие краски, кисти, холст. Он всё-таки позаботился.

Но я не знаю — это ловушка или слабость?

Слёзы подступают к горлу, но я не позволяю им пролиться. Не здесь. Не в этом доме.

Глава 2. Шёпот теней

Комната кажется слишком просторной и безжизненной, несмотря на дорогую мебель. Ты сидишь на полу, глядя на чистый холст, который в лучах закатного солнца выглядит как немой упрек. Твои мысли прерывает едва слышный шорох за дверью, а затем осторожный стук. Дверь приоткрывается, и в проеме снова появляется горничная, но на этот раз она выглядит испуганной, в руках у нее — поднос с ужином.

Горничная Елена: Мисс... Светлана, я принесла вам поесть. Мистер Сайрус велел передать, что если вы не притронетесь к еде, он сочтет это актом неповиновения. А он очень... очень не любит, когда ему перечат.

Она быстро ставит поднос на столик возле мольберта и собирается уйти, но на секунду задерживается, бросая взгляд на твои дрожащие руки. В её глазах промелькнуло что-то похожее на жалость, смешанную с предостережением.

Горничная Елена: Не злите его, мисс. И... не верьте Марко. Он кажется мягче брата, но в этой семье нет ангелов. Просто будьте осторожны.

Как только горничная уходит, ты замечаешь на подносе, рядом с бокалом воды, маленькую записку, свернутую вчетверо. На ней нет подписи, лишь несколько слов, написанных размашистым, мужским почерком: «В этом доме у стен есть уши, а у окон — глаза. Но в саду, ровно в полночь, тени становятся длиннее. Если хочешь знать правду о том, во что вляпались твои родители — приходи».

Ты чувствуешь, как холод пробирается под кожу. Это может быть шансом на спасение или очередным шагом в пропасть. Взгляд невольно падает на часы: до полуночи осталось всего два часа.

Я сжимаю записку в ладони так сильно, что бумага начинает мяться. Сердце колотится где-то в горле. Сад. Полночь. Правда о моих родителях.

Я смотрю на поднос с едой — аппетит пропал окончательно, но я вспоминаю слова горничной. Елена говорила о неповиновении. Сайрус следит за каждым моим шагом. Зачем ему это? Контроль? Или он боится, что я действительно могу что-то узнать?

Я заставляю себя сесть за столик и поднести ложку к губам. Суп горячий, пахнет травами, но вкус я почти не чувствую. Перед глазами — слова из записки. Размашистый почерк, мужской. Неужели это Марко? Или кто-то из слуг? А может, в доме есть кто-то ещё, кто хочет мне помочь? Или погубить?

Я доедаю ужин, почти не чувствуя вкуса, и встаю к окну. Закат догорает багровыми красками, тени в саду становятся длиннее. Сад огромен, запутанные дорожки скрываются за живыми изгородями. Если я выйду ночью — меня заметят? Охрана повсюду. Но записка говорит о тенях...

Я мечусь по комнате, размышляя. Два часа. Всего два часа до полуночи.

Внезапно я слышу шаги в коридоре. Кто-то идёт медленно, почти крадучись. Я замираю, вслушиваясь. Шаги останавливаются прямо за дверью. Тишина. Затем — лёгкий скрежет, будто кто-то проводит пальцем по дереву. И — шёпот:

— Полночь. Сад. Западная калитка. Ты не одна.

Я открываю дверь, но в коридоре никого нет. Только лёгкий запах табака и мужского одеколона. Того же, что был на Марко.

Внутри всё холодеет. Значит, это был он. Но зачем брату босса помогать мне? Что он хочет получить? Или это ловушка, чтобы я нарушила правила, и Сайрус получил повод запереть меня навсегда?

Я закрываю дверь и прижимаюсь спиной к стене. Решение нужно принять сейчас. Идти или не идти?

Времени мало.

Время тянется мучительно медленно, словно густая смола. Ты переодеваешься в тёмное платье, чтобы быть менее заметной в ночных тенях, и набрасываешь на плечи шаль. Часы в холле гулко бьют полночь. Ты проскальзываешь мимо дремлющего в конце коридора охранника, сердце грохочет так сильно, что кажется, его слышно на весь особняк. Воздух в саду ночной, прохладный и влажный. Возле западной калитки, скрытой в густых зарослях жасмина, действительно кто-то стоит. Силуэт мужской, высокий.

Марко: Ты всё-таки пришла. Смелая... или отчаянная. Не стой на свету, здесь камеры Сайруса не видят только этот пятачок.

Марко делает шаг из тени, его лицо в лунном свете кажется непривычно серьезным. Он больше не улыбается той наглой улыбкой, которую ты видела в кабинете. Он нервно оглядывается по сторонам

Марко: Слушай меня внимательно, Светлана. У нас мало времени. Твои родители... они не просто проиграли деньги. Сайрус подставил их. Он специально загнал их в эту ловушку, чтобы получить тебя. Ему не нужны были миллиарды, ему нужна была «чистая» невеста из их круга для легализации своего бизнеса в городе.

Внезапно со стороны особняка раздается резкий свист, а затем лай собак. Луч мощного прожектора начинает рыскать по кустам, приближаясь к вашему укрытию. Марко чертыхается сквозь зубы и хватает тебя за локоть.

Марко: Черт! Слишком рано. Беги обратно через оранжерею, там есть боковая дверь, она открыта. Если Сайрус найдет тебя здесь со мной — нам обоим конец. Беги!

Он с силой подталкивает тебя в сторону стеклянного павильона оранжереи, а сам бросается в противоположную сторону, отвлекая на себя внимание охраны. Ты влетаешь внутрь оранжереи, среди тропических растений душно, но вдруг ты чувствуешь, что в темноте за пальмовыми листьями кто-то стоит. Чья-то тяжелая ладонь ложится тебе на плечо, и холодный металл кольца обжигает кожу.

Сайрус: Прогулки под луной вредны для здоровья, дорогая. Особенно в компании моего брата.

Я замираю. Каждая клетка моего тела кричит о том, чтобы бежать, но ноги словно приросли к земле. Ладонь Сайруса тяжелеет на моём плече, пальцы впиваются в кожу через тонкую ткань шали.

— Вы... вы ошибаетесь, — выдыхаю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, хотя внутри всё дрожит. — Я просто... не могла уснуть. Решила подышать воздухом.

Сайрус смеётся. Низко, тихо, без капли веселья.

— Светлана, Светлана. Ты лжёшь даже хуже, чем твои родители. А это, поверь, огромное достижение.

Он разворачивает меня к себе, и в скупом свете луны я вижу его лицо — непроницаемое, словно высеченное из камня. Но глаза его горят. В них — холодная ярость, которая пугает больше, чем любой крик.

— Ты думала, я не знаю о ночных прогулках моего брата? О его маленьких играх? — он наклоняется, и его голос становится почти шёпотом, обжигающим ухо. — Я знаю всё, что происходит в этом доме. Каждый шорох, каждый вздох. Ты слишком наивна, если считаешь, что сможешь что-то скрыть от меня.

Он отпускает моё плечо и делает шаг назад, разглядывая меня с высоты своего роста. Мне кажется, он видит меня насквозь — мои страхи, мои надежды, мою отчаянную попытку сохранить лицо.

— Елена передала тебе записку? — вдруг спрашивает он.

Меня пронзает молния. Она что, работает на него? Я молчу, но моё молчание — самый громкий ответ.

— Не стоит так удивляться, — усмехается Сайрус. — Моя прислуга знает, что предательство здесь стоит жизни. А жизнь, Светлана, — единственное, что у нас действительно есть.

Он делает паузу, и в этой тишине я слышу, как где-то вдалеке лают собаки. Марко, кажется, ушёл. Сайрус не сводит с меня глаз.

— Завтра ты поедешь со мной. Надо выбрать свадебное платье. — Он говорит это буднично, словно речь идёт о походе в магазин за продуктами. — И... не пытайся ещё раз встретиться с Марко. Я не хочу, чтобы моя будущая жена оказывалась в неловких положениях.

Он берёт меня за руку и ведёт из оранжереи. Я не сопротивляюсь — что я могу сделать? Его хватка стальная, и он не отпустит. Мы выходим в ночной сад, и я вижу, как охрана возвращается на посты. Сайрус останавливается у входа в особняк и смотрит на меня.

— Знаешь, что самое забавное, Светлана? — он склоняет голову, и в лунном свете его глаза кажутся почти чёрными. — Ты действительно думаешь, что у тебя есть выбор.

С этими словами он открывает дверь и впускает меня в дом.

Я вхожу в свою комнату, и когда дверь захлопывается за мной, я падаю на кровать, чувствуя, как дрожь накрывает меня с головы до ног. В голове тысяча мыслей — Марко говорил о подставе, Елена оказалась предательницей, Сайрус всё знает.

Кому можно верить? И верить ли вообще?

На тумбочке я замечаю маленькую записку. Почерк другой, аккуратный, женский.

«Ты не должна идти одна. Я помогу. Встретимся в часовне завтра в 5 утра. Не опаздывай. Тот, кто пишет это — знает правду о твоих родителях» (Без подписи).

Глава 3. Утро в часовне

Ночь превращается в бесконечный кошмар, где каждая тень шепчет о предательстве. Ты почти не смыкаешь глаз, вглядываясь в темноту комнаты. Едва первые лучи рассвета касаются шпилей особняка, ты, кутаясь в темный плащ, выскальзываешь из спальни. Путь к старой часовне на краю поместья кажется бесконечным, но коридоры подозрительно пусты. Внутри пахнет ладаном и старой пылью. У алтаря, спиной к тебе, стоит высокая женщина в строгом темном платье. Она медленно поворачивается, и ты узнаешь в ней ту, кого Сайрус называл своим доверенным лицом в бизнесе — холодную и расчетливую управляющую его делами.

Горничная Елена: Вы рискуете жизнью, Светлана, приходя сюда. Но Сайрус перешел черту. Он не просто подставил ваших родителей, он планирует избавиться от них сразу после церемонии, чтобы их долги аннулировались вместе с их жизнями.

Елена, та самая горничная, которая приносила тебе еду, внезапно выходит из-за колонны. Ее лицо бледно, она выглядит так, будто не спала всю ночь. Оказывается, записка была от них двоих.

Горничная Елена: Мистер Сайрус думает, что я предала вас, сообщив ему о Марко. Но я сделала это, чтобы отвести подозрения от нашего настоящего плана. Если вы хотите спасти свою семью, вы должны играть свою роль до конца. Завтра в магазине платьев будет суматоха. Это ваш единственный шанс передать сообщение наружу.

Внезапно тяжелые дубовые двери часовни распахиваются с оглушительным грохотом. На пороге, залитый холодным утренним светом, стоит Сайрус. Его силуэт кажется огромным, а лицо искажено гримасой, которую невозможно прочесть — то ли это триумф, то ли глубокое разочарование.

Сайрус: Молитвы на рассвете? Какая трогательная преданность. Или, может быть, это заговор в моем собственном святилище?

Он медленно идет по проходу, и звук его шагов отдается эхом от высоких сводов. Елена испуганно отступает в тень, оставляя тебя один на один с ним.

Сайрус: Я надеялся, что ты умнее, Светлана. Что ты поймешь: в этом мире есть только одна правда — та, которую диктую я. Теперь мне придется ускорить наши планы. Платье выберешь по каталогу. Мы венчаемся сегодня вечером.

Я чувствую, как земля уходит из-под ног. Сегодня вечером. Не через неделю — сегодня. Сайрус смотрит на меня с ледяным спокойствием, и я понимаю: он не блефует. Он действительно готов сделать это прямо сейчас.

— Вы не можете, — выдыхаю я, чувствуя, как голос срывается. — Нужны документы, свидетели, подготовка...

— Я — Сайрус, — перебивает он, и в его голосе звучит сталь. — Я могу всё. И тебе стоит запомнить это раз и навсегда.

Он делает шаг ближе, и я невольно отступаю назад, пока не упираюсь спиной в холодный камень алтаря. Сайрус нависает надо мной, и в этом утреннем свете его глаза кажутся почти прозрачными — такими же холодными, как лёд.

— Ты хотела знать правду, Светлана? — говорит он тихо, почти нежно. — Вот она. Твои родители продали тебя не просто за деньги. Они продали тебя за свою жизнь. Я дал им выбор: либо ты, либо пуля в затылок. Они выбрали тебя.

Он отступает на шаг, и я вижу, как Елена за его спиной застыла статуей, бледная, испуганная, беспомощная.

— Ты думала, я монстр? — усмехается Сайрус. — Возможно. Но твои родители — не лучше. Они торговали тобой так же, как я торгую оружием. Разница лишь в том, что я хотя бы не притворяюсь святым.

В его голосе слышится горечь. На мгновение мне кажется, что за этой жестокостью скрывается что-то большее — старая рана, боль. Но он быстро берёт себя в руки, и маска безразличия возвращается на место.

— Возвращайся в свою комнату, Светлана. Приведи себя в порядок. Венчание в шесть вечера. И не заставляй меня ждать — я не терплю опозданий.

Он разворачивается и идёт к выходу из часовни, его шаги гулко отдаются от каменных стен. У самого выхода он останавливается и, не оборачиваясь, бросает через плечо:

— И, Светлана... Марко сегодня уезжает в командировку. На несколько месяцев. Так что не трать время на поиски союзников. Ты здесь одна.

Дверь захлопывается, оставляя нас с Еленой в полумраке часовни. Я опускаюсь на скамью, чувствуя, как ноги подкашиваются. Елена подходит ко мне и кладёт руку на плечо.

— Простите, мисс... Я не знала, что он узнает так быстро. — Голос горничной дрожит. — Но вам нужно бежать. Я знаю путь через подвал.

Елена лихорадочно оглядывается на закрытую дверь, ее пальцы судорожно вцепляются в твое плечо. Она тянет тебя за собой вглубь часовни, к небольшому люку, скрытому под ковром в ризнице.

Горничная Елена: У нас нет времени плакать! Слушайте внимательно: подвал часовни соединен со старым дренажным тоннелем. Он ведет за пределы поместья, к реке. Там, под мостом, вас будет ждать черная машина. Марко не уехал, он всё подготовил, но Сайрус не должен знать, что брат его предал.

Ты спускаешься по ржавой лестнице в сырую темноту. Запах плесени и мокрой земли забивает легкие. Вдалеке слышны крики охранников и шум мотора — Сайрус уже начал подготовку к свадьбе, которую он намерен превратить в твою тюрьму. Ты бежишь по узкому лазу, спотыкаясь о камни, пока не видишь впереди слабый свет выхода. Выбравшись наружу, ты оказываешься у берега реки. Под мостом действительно стоит машина, но когда дверь открывается, ты видишь не Марко.

Сайрус: Неужели ты думала, что путь, о котором знает служанка, останется для меня секретом? Или ты надеялась на верность моего брата?

Сайрус стоит у открытой дверцы авто, его лицо наполовину скрыто тенью моста. Он медленно достает из кармана записку, которую Марко оставил тебе в саду, и рвет ее на мелкие кусочки, пуская по ветру.

Сайрус: Марко уже на пути в аэропорт. В наручниках. А ты... ты только что совершила свою последнюю ошибку как свободная женщина. Садись в машину, Светлана. Иначе Елена не доживет до рассвета.

Я замираю, глядя на него. В груди разрастается холод, который сильнее любого страха. Он знал. Он всегда знал. Каждый мой шаг, каждое слово, каждая надежда — всё это было частью его игры.

— Вы убьёте её? — мой голос звучит глухо, словно издалека. — Из-за того, что она просто попыталась мне помочь?

Сайрус медленно качает головой, словно разочарованный в моей наивности.

— Я не убиваю без причины, Светлана. Но если ты не сядешь в машину — я сделаю исключение. — Он делает паузу, и его глаза сверкают в темноте. — Елена служила мне верой и правдой десять лет. Она знала цену предательству. И она выбрала тебя. Значит, она выбрала смерть. Это её решение. Ты готова взять его на себя?

Я смотрю на него, и в этот момент я ненавижу его так сильно, что готова броситься на него с голыми руками. Но я понимаю: он сильнее. Он всегда сильнее. И если я не сяду в машину — Елена умрёт. И, возможно, Марко тоже.

Я делаю шаг. Потом ещё один. Мои ноги словно налиты свинцом, каждый шаг даётся с трудом. Сайрус открывает дверцу шире, и я сажусь внутрь. Чёрный кожаный салон пахнет

дорогим парфюмом и табаком — его запахом. Он занимает место рядом со мной, и дверца захлопывается с глухим стуком, отрезая меня от внешнего мира.

— Ты всё равно не сможешь удержать меня навсегда, — говорю я, глядя прямо перед собой. — Я сбегу. Это только вопрос времени.

Сайрус усмехается, но в его усмешке нет веселья.

— Знаешь, Светлана, — он поворачивается ко мне, и в тусклом свете салона я вижу его лицо так близко, как никогда раньше. — Я не хочу удерживать тебя навсегда. Мне нужно, чтобы ты продержалась ровно столько, сколько потребуется. А потом... если ты всё ещё захочешь уйти — я отпущу тебя.

Я смотрю на него, не веря своим ушам.

— Что?

— Я сказал то, что сказал. — Он откидывается на сиденье и закрывает глаза. — Но если ты сбежишь до того, как я закончу свои дела, — твои родители умрут. Я лично позабочусь об этом. Выбор за тобой, Светлана. Ты просто не знаешь всей картины.

Машина трогается с места, и я смотрю в окно на удаляющуюся реку. Где-то там, в темноте, остались Елена, Марко, моя последняя надежда на побег. А впереди меня ждёт алтарь.

Сайрус молчит, но я чувствую на себе его взгляд. Он смотрит на меня в зеркало заднего вида, и я не могу понять, что скрывается за его холодными глазами.

Мы подъезжаем к особняку. Сайрус открывает дверцу и протягивает мне руку. Я медлю, глядя на его ладонь — большую, сильную, с тонким шрамом на запястье.

Глава 4. Белые лилии и чёрные тайны

Твои пальцы едва касаются его ладони, когда он сжимает их, помогая тебе выйти из машины. Его хватка властная, но неожиданно бережная, словно он держит хрупкую фарфоровую статуэтку, которую сам же может разбить в любой момент. В холле особняка суета: флористы расставляют белые лилии, чей тяжелый, сладковатый аромат начинает дурманить голову. Сайрус ведет тебя к лестнице, но на полпути его перехватывает один из помощников, протягивая телефон. Лицо босса мафии мрачнеет.

Сайрус: Иди в комнату. Там тебя ждет портниха. Не вздумай закрывать дверь на засов — охрана стоит прямо за порогом.

Он отпускает твою руку и отходит в сторону, отвечая на звонок на резком, отрывистом итальянском. Ты поднимаешься наверх, чувствуя себя приговоренной. В твоей спальне на манекене уже сияет атласом подвенечное платье, но твое внимание привлекает не оно. Окно приоткрыто, хотя ты точно помнишь, что закрывала его. Из-за тяжелой портьеры доносится едва слышный шепот.

Марко: Светлана... молчи. У меня всего пара минут, пока они проверяют периметр.

Марко выглядит ужасно: на скуле свежий кровоподтек, рубашка разорвана. Он не уехал. Он сбежал из-под конвоя.

Марко: Сайрус лжет тебе о твоих родителях. Они не продавали тебя. Он держит их в подвале старого склада в порту, чтобы шантажировать тебя. Он боится, что если ты узнаешь правду, ты убьешь его сама. У меня есть план, но мне нужно, чтобы ты надела это чертово платье и дошла до алтаря. Ты сможешь?

В коридоре слышны тяжелые шаги Сайруса. Он идет проверить тебя. Марко ныряет обратно за штору, прижимая палец к губам. Дверь распахивается.

Сайрус: Почему ты еще не переоделась? Ты бледная, как смерть. Неужели вид платья пугает тебя больше, чем вид крови?

Я стою, глядя на Сайруса, и чувствую, как внутри меня закипает что-то новое. Не страх. Не ненависть. Ярость. Холодная, чистая, как лёд. Он держит моих родителей в подвале. Он сделал меня своей марионеткой, думая, что я буду танцевать под его дудку.

Но теперь я знаю правду.

Я медленно поворачиваюсь к платью и провожу пальцами по атласной ткани. Оно прекрасное. Белое, как эти лилии внизу. Как невеста. Как жертва.

— Платье красивое, — говорю я, и мой голос звучит спокойно, слишком спокойно. — Вы хорошо постарались, мистер Сайрус. Даже жаль, что я не смогу его надеть.

Он прищуривается, и в его глазах мелькает тень опасности.

— Что ты имеешь в виду?

Я медленно обхожу манекен, не сводя с него глаз. За шторой затаился Марко, и я знаю, что каждое моё слово — это часть плана.

— Я имею в виду, что вы ошибаетесь, если думаете, что я буду играть по вашим правилам. — Я поднимаю на него взгляд, и в моих глазах — вызов. — Вы держите моих родителей в порту, не так ли? На старом складе. Вы думали, я не узнаю?

Лицо Сайруса меняется. На мгновение — лишь на долю секунды — я вижу в нём удивление. А затем его глаза становятся опасными, как у змеи перед броском.

— Откуда ты знаешь? — тихо спрашивает он, и в его голосе больше нет насмешки. Только холодная сталь.

— Это не важно, — отвечаю я, делая шаг к нему. — Важно то, что вы проиграли, Сайрус. Потому что теперь я знаю, за что бороться.

Он смотрит на меня так, будто видит впервые. В его взгляде — смесь ярости, уважения и чего-то ещё, что я не могу прочитать.

— Ты храбрая, — говорит он тихо. — Глупая, но храбрая. И это делает тебя опасной, Светлана.

Он делает шаг ко мне, и я чувствую, как воздух между нами накаляется. В этот момент я слышу лёгкий скрип — Марко за шторой напрягся, готовый вмешаться.

— Я не хочу делать тебе больно, — продолжает Сайрус, и его голос становится почти интимным, почти искренним. — Ты мне нужна живой и здоровой. Но если ты продолжишь играть в эти игры... — он наклоняется, и его губы почти касаются моего уха, — я уничтожу всё, что тебе дорого. И начну с твоих родителей.

Он отстраняется, и на его лице снова маска ледяного спокойствия.

— Портниха ждёт. Переодевайся. Через два часа ты станешь моей женой. А после церемонии... — он замолкает, глядя мне в глаза. — После церемонии мы поговорим о твоих родителях.

Он разворачивается и выходит, закрывая дверь с глухим стуком.

Я стою, чувствуя, как дрожат колени. Из-за шторы выходит Марко, его лицо бледно.

— Я слышал. — Он подходит ближе, его голос прерывист. — Он сам сказал, что родители живы. Это подтверждение. Теперь у нас есть шанс.

Он берёт меня за руку, и я вижу, что он сам на грани. Но в его глазах — решимость.

— У меня есть люди в порту. Если мы выиграем время — я смогу их вытащить. Но тебе нужно надеть платье и выйти к алтарю. Ты должна заставить его поверить, что ты сдалась.

Марко быстро достает из внутреннего кармана куртки маленький, холодный предмет и вкладывает его тебе в руку. Это изящный дамский пистолет с перламутровой рукоятью. Твои пальцы невольно сжимаются на металле, и тяжесть оружия придает тебе странную, пугающую уверенность.

Марко: Спрячь его под юбками. Сайрус уверен, что сломал тебя, он не прикажет обыскивать невесту перед алтарем. Когда священник спросит о твоем согласии, ты должна будешь потянуть время. Ровно три минуты. Мои люди ударят по складу, как только начнется церемония.

Марко бросает последний взгляд на дверь и бесшумно исчезает в окне, растворяясь в тенях карниза. Спустя мгновение в комнату заходит пожилая портниха с иголками в зубах и охапкой кружева. Время летит незаметно, и вот ты уже стоишь перед огромным зеркалом. Белый атлас облегает фигуру, словно вторая кожа, скрывая смертоносный металл, пристегнутый к бедру. Двери спальни открываются, и на пороге появляется Сайрус в безупречном черном смокинге. Он останавливается, и на мгновение в его глазах вспыхивает нескрываемое восхищение, смешанное с темным чувством обладания.

Сайрус: Ты выглядишь как ангел, Светлана. Ирония в том, что ты выходишь замуж за дьявола. Пойдем, гости уже собрались, а мой терпеливый священник не любит ждать грешников.

Он предлагает тебе локоть. Его рука тверда как скала. Вы спускаетесь по главной лестнице под звуки торжественного марша, который звучит для тебя как похоронный звон. Внизу, в импровизированной часовне холла, десятки людей в черном следят за каждым твоим шагом. У алтаря Сайрус поворачивается к тебе, беря твои холодные ладони в свои. Священник начинает монотонно читать молитву, но твой слух обострен до предела: ты ждешь звука, который разрушит этот спектакль.

Сайрус: Почему ты так дрожишь, дорогая? Неужели от любви?

Он шепчет это так, чтобы слышала только ты, и его пальцы сильнее сжимают твои запястья. В этот момент священник делает паузу и обращается к тебе с роковым вопросом.

Священник смотрит на меня с ожиданием. В его глазах — привычная торжественность, но я знаю, что он лишь пешка в этой игре. Вокруг нас — десятки глаз. Гости в чёрном, охрана у стен, Сайрус напротив меня, сжимающий мои запястья так крепко, что я чувствую, как пульс отдаётся в его пальцах.

Я молчу. Секунда. Другая. Третья.

В зале начинается лёгкое беспокойство. Кто-то кашляет, кто-то перешептывается. Сайрус прищуривается, и его пальцы сжимаются чуть сильнее — предупреждение.

— Светлана, — говорит он тихо, почти неслышно, но в его голосе — сталь. — Скажи «да».

Я смотрю на него. В его глазах — ледяная ярость, смешанная с чем-то ещё. Со страхом? Неужели он боится, что я скажу «нет» при всех?

Я чувствую тяжесть пистолета у бедра. Марко сказал: три минуты. Я должна потянуть время.

Я делаю глубокий вдох и поворачиваюсь к священнику. Мой голос звучит ровно, но с лёгкой дрожью, которую я не играю:

— Отец, позвольте мне сказать несколько слов перед тем, как я дам свой ответ.

В зале воцаряется тишина. Священник вопросительно смотрит на Сайруса. Сайрус кивает — осторожно, едва заметно, но я вижу, как его челюсть напрягается.

— Конечно, дитя моё, — говорит священник, хотя я вижу в его глазах растерянность.

Я поворачиваюсь к гостям. В моей голове проносится мысль: я должна говорить. Говорить и тянуть время. Но что именно сказать?

Я смотрю на Сайруса, и вдруг слова приходят сами собой.

— Знаете, мистер Сайрус, — говорю я, и мой голос разносится по залу, — я думала, что вы — чудовище. Я думала, что вы украли мою свободу и мою жизнь. Но сейчас, стоя здесь, я понимаю... — я делаю паузу, и в зале слышно, как кто-то затаил дыхание, — я понимаю, что вы — всего лишь человек. Такой же одинокий и испуганный, как и я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.